

Леонид Трапезников

Сказание о казаках

Леонид Трапезников

Сказание о казаках

ПОЭМЫ

Нефтекамск
2019 г.

Как хочется чуть дальше заглянуть
увидеть то, что будет там со мной.
Спешу скорей отправиться я в путь,
но день вчерашний следует за мной.

Леонид Трапезников

СКАЗАНИЕ О КАЗАКАХ

Часть первая

Решение атамана

На Крут собрались торопливо.
Кто был свободен, те пришли.
Лишь атаман сидит уныло:
сыновью жизнь, как ни ряди,
ему придётся здесь решать.

- Родные други! Казаки!
Нам согню надобно послать,
к башкирам, к Белой, до реки.
Пойдёт наш согник - сын мой старший,
и сотня смелых казаков.
Земелька там не хуже нашей,
сохи не знавшей от веков.
В поход готовились серьёзно:

собрали крепких казаков.
Чтоб дальше курень жил спокойно,
отбор средь вольных мужиков.
Четыре лодки уж готовы,
а пяту, дал сам атаман.
Вот атаман берёт уж слово,
затих казаков мирный стан.
- Ну, что сказать вам, мои други?
Мы в дальний путь отправим вас,
уж не дождутся вас подруги,
уйдёте навсегда от нас.
Быть может, кто-то и вернётся,
оставив службу навсегда.
Мы встретим их, коль так придётся,
и будем рады им всегда.
Уж мощь воды немного спала,
в дорогу дальнюю пора.
То детвора на брег сбежала,
и вдаль исчезли хутора.
Попутный ветер в парус дует,
и в помощь лодки - мощь весла.
Они на вёсла налегают,
и друг за другом, как одна.
Им Волга-матушка знакома:
кругом родные берега.
Они, по-прежнему, как дома,
за бортом плещется вода.

Кама

Река навстречу катит волны,
и цвет воды иной стоит.
По правый берег - воды тёмны,
а левый - светлый, чуть бурлит.
Заходят в устье реки Кама,
а тут иной живёт народ.
И волны бьют в борта упрямо...
берега крутые, поворот.
А там, совсем иные дали:

пустынный берег. Где народ?
На вёсла с силой налегали,
но лодка медленно плывёт.
И вод течение здесь быстрее,
и берег чуждый: сердце мрёт.

- А ну, ребята, веселее!
Нам Бог удачу нынче шлёт.
Смотрите, в небе птицы кружат,
возможно, там найдём жильё.
- Здесь никому чужой не нужен:
народ здесь, словно вороньё.
Из-за кустов на малых чёлнах
налёт свой быстро совершат,
они легки, и в своих водах,
разбой свой быстро завершат.
- Готовьте пушки, те, что малы.
Видать, пора их в ход пустить.
Но вдруг поднялся ветер малый.
- Пора бы парус распустить.
Вбирая в парус ветер шальный,
по волнам лодки вдаль спешат.
Закат над речкой ярко-алый,
челны у берега стоят.
- Готовьте пушки, правый берег!

- Да там челны лежат вверх дном,
а чуть повыше - скромный терем,
дома раскинулись при нём.
- Пристанем к берегу, посмотрим,
что за народ и чем живёт?
А что не так, из пушек грохнем,
огонь с собой всё унесёт.

Знакомство с местным населением

А вышло так.. всё тихо, мирно:
народ рыбацкий здесь живёт.
Вели торговлю безобидно:
обмана нет и всем почёт.
Балык копчёный. Взяли много.
Лепёшек разных, тех не счесть.
И закупили так же мёду:
надолго хватит им поесть.
Толмач в дорогу напросился.
- Ну, что, пошли. Ты нам нужней.
На это сотник согласился.
- Возьми с собой его - Хуржей.
Тот, сединою убелённый:
он вёл торговые дела.
Во всех делах тот был смышлённый:
казна его всегда полна.
Продать, купить, мог что угодно,
всегда при выгоде себе.
Беседу вёл он осторожно,
и сам себе он на уме.
- Какой язык, толмач, ты знаешь?
- Мари, татар, башкир - всё знать.
- Я, вижу, русский понимаешь.
- Мне без него ни дать, ни взять.
- Смышлён ты, брат, похоже, в этом
Востро с тобой ушко держать,
а то оставишь нас ты с носом!
- Зашем, нашьальник, обижать?!
Касымка друг был воевода,

и честь по чести им служил.
Вокруг собрал он всякой сброда,
меня от службы отлучил.
Теперь, служу я тем, кто просит.
Шайтан сгубил, мой водка пьёт!
Мой пьёт не долго, потом бросит.
Порой хозяин меня бьёт
за то, что пью немного больсе,
но я на это не сержусь.
Ну, а потом, не пью я дольше.
Хозяин, честно я служу.
- Теперь, при мне служить ты будешь,
коль, что не так, вопрос простой:
шпелей с десятков ты получишь
и станешь снова золотой.
- Я понял всё, не надо, барин.
- Не барин я, казак простой.
Кто на лице наставил ссадин?
- Кулак попался, ой, больсой.

Владение купцов Строгановых

И вот уж - устье реки Белой,
вода чиста, и нет там льда.
Шуга идёт по речке Кама:
ей вся покрытая вода.
- Остаться надо бы на зиму,
но где сподручно есть жильё?
- Касымка знает, я всё вижу...
По Каме вверх чуть-чуть пройдёшь,
стоит по праву руку крепость,
купцов-то Строгановых мощь.
Характер крут у них на редкость,
но рады будут они вам.
Река Берёзовка впадает,
на зиму лодки ставят там.
Лихой народ зимой гуляет,
подмога будет там жильцам.
- Ну, коли прав, Касым, поплыли

по речке Каме, к берегам.
Да, кабы лодки не застыли
в реке. То худо будет нам.
Поближе к вечеру, приплыли,
стоит там крепость на бугре.
В речушку малую заплыли,
сверкает крепость на заре.
В златом сиянье купол церкви,
в набат гудят колокола.
- Народ военный там. Поверьте,
всегда на страже. Не беда.
Касымка ходит, всё узнает.
- Не надо, сам туда схожу.
Народ христианский проживает,
от них неймём мы здесь беду.
Возьму с собой подарок добрый:
в камнях, кости рукоять.
Немного денег - вход "свободный",
чтоб зря под дверью не стоять.
Ступил на брег земли Уральской
и вверх по лестнице пошёл.
Ступени были очень скользки:
то мокрый снег с дождём прошёл.
Поднялся вверх, а там десятник.
- Пойдёшь один сейчас со мной.
Я вижу ты - казацкий сотник.
Куда направились водой?
- Веди меня, казачий славный,
я, как и ты, царю служу.
- Купец здесь Строганов, он главный.
- Тогда веди меня к нему!
- Сначала в крепость, там рассудят,
куда, к кому тебя вести.
Там говорить с тобою будет:
он ест не зря казённы щи.
Коль, что не так, петлю на шею.
- Веди к нему и не трещи!
Я, царску грамоту имею!
Давай, к нему меня веди!
Зашли в казарму, там народу,

что не пройти и не вздохнуть.
Полы помыты, видно сразу,
но дым стоит... не продохнуть.
- А кто здесь старший?
- Воң, Гришанька,
В углу, у печки он сидит.
- От нас казаков вам горилка.
Народ "добро" ему кричит.
- А вам сюда, к нему идите,-
и указал на дверь в углу.
- Меня вы строго не судите,
Ведь я хозяину служу.
Зашёл наш сотник, встал у двери
и лоб неспешно окрестил.
А вдоль стены в оскале звери.
Палаш турецкий сохранил.
- Идём мы с Волги, пять нас лодок.
Я буду сотником у них.
Мы путь прошли весьма нелёгок,
но цель вдали... и сам затих.
- Вот грамота, прочти, коль хочешь,
а если нет - веди к нему.
- Прочти мне сам, коль это можешь.
- Читать, писать, мне по плечу.
Он зачитал указ тот царский:
зачем и где им должно быть.
- Народ мы вольный, а не барский.
Царю обязаны служить.
- Мне, надо будет вас устроить,
представить тёплый вам ночлег.
- Андрей! Гостей прошу доставить
в казарму, нынче будет снег.
А вас, я утречком представлю.
И вот у барина - Совет...
- Ночлег, харчи, всё это справим,
весной поможем вам отшпыть.
Пред вами свой вопрос поставим:
таки придётся послужить!

В крепости

Их разместили честь по чести:
по стенам нары в два ряда
с огромной печкой, есть, где греться,
и где готовится еда.

Они так жили целый месяц,
долбили лёд вокруг лады.
Начальник крепости на встречу
пришёл к ним сам: "Ну, казаки!
Вам как жилось? Поди, устали?
Пришла пора вам послужить!
Татары рядом войском встали,
они нас могут огорчить.

Туда ходил толмач Антошка,
но бай принять не захотел.

Воюет с нами понемножку,
принести златых он повелел".

Купец решил: «Что всё, не будем
ему оплачивать мы дань.

В войну мы с ними нынче вступим,
уж силы нет терпеть ту рвань!»

- Вам с нами выступить походом
придётся нынче. Кони есть.

Туда пойдём мы своим ходом.

- Для нас приятная то весть.

Давно пора размять уж кости,
а то устали от быгья.

Скопилась в нас порядком «злости».

Ну, как? В поход, мои друзья?!

- Вам сроку ровно две недели:
коней и сёдла получить

и, чтобы даром не сидели,
коней к себе вам приручить.

Казак и конь - они едины,
а коли нет, считай пропал.

И не помогут тут седины,
и то, что с детства воевал.

Битва

Настало утро... Воевода
собрал на площади отряд.
Лицом - к церковному все входу
и ждут, как службу сотворят.
Выходит, батюшка с иконой.
И ложит крест на грудь казак,
и к Господу с земным поклоном:
- Спаси нас в битве, - говорят.
Вот батюшка закончил службу,
и все спешат к святой иконе.
- Спасибо всем, друзья, за дружбу.
И зычный голос: «Всем по коням!»

- Прошу вас, сотник, вы на фланги.
А я, навстречу своре той.
Сегодня здесь не нужны ранги,
мы миррой мазаны одной.
Ты не спеши идти в атаку,
они увязнут пусть со мной.
Затем, нагонишь им ты страху
и смело с ними вступишь в бой.
Ушли за крепость, разделились:
Наш согник левый фланг ведёт,
Хорунжий - правый. Удалились,
и скрыл их лёгонький снежок.

К обеду ближе, встали станом...
А бай давно казаков ждёт,
когда они придут с поклоном.
Купец сам деньги принесёт
и бросит их, с приятным звоном.
Никто подарков не несёт...
- Гонца быстрее, ноги в стремя:
Купца, пускай, мне привезёт.
Устал я ждать, уж нету время,
а он гостинцев мне не шлёт.
Вбежал дозорный, пал под ноги.
- Казаки следуют сюда!
Их там, ну очень, очень много!
Идут войною, вот беда.
- Ты что кричишь?! Ему пять плёток:
пусть знает, как без спросу лезть!
За юрту бросьте! Фу, ошмёток!
Зачем несёт плохую весть?!
Бай встал и все за ним - из юрты,
занять при нём спешат места.
- Позёмку гонит нынче ветер,
большие будут здесь снега.
Придётся стать стоянкой ниже,
Где продуваются места.
Мы станем там, где много хижин,
и для коней там есть корма.
А кто же скачет там галопом?
И снег за ним летит клубком.
Шумит прислуга вся и скопом.
Гонец с коня. Бежит бегом.
- Помилуй, бай! Идут казаки!
Они войною нам грозят!

- Скорей по коням! Ай, собаки!
Убить! Поджечь их весь отряд!
Купца на кол и воеводу!
Собрать все юрты! Уходить!
Всем остальным, вперёд... и с ходу
Шайтанов всех перерубить!
Вступили в бой: там крик и стоны,
и шашек лязг, и хруст копья.
А ветер гонит снега волны...
- Пора и нам уже друзья!
Хорунжий, сотник разом, с тылу
и слева, справа вбили клин.

Пропал задор, и нет уж пыли,
сбежало "войско", как один.
Спасла пурга. Бай незаметно,
со свитой бой покинул он.
- Пока домой, вернёмся к лету,
Придёт и к ним кошмарный сон.

Зима

Зима кругом... Ну, а казаки -
народ служивый, не спеша.
Вне службы, чарка, ну и драки,
но как-то мирно, без ножа.
А то гулять уйдут к соседям:
тут рядом крепкое село.
Или, в охотку, на медведя:
зверья тут разного полно.
Следит за всеми, как и надо,
их старший, мудрый атаман.
Со всеми он находит сладу
и не знаком ему "обман".
Следят за лодками исправно:
вода чиста, вокруг нет льда.
Морозы здесь весьма коварны.
Упустишь день, тогда беда:
Раздавит лодки, непременно,
и в этом будет их вина.
Колотят лёд там ежедневно,
ведут работу, не спеша.
Хуржей торгует с местным людом,
Касым-толмач всегда при нём.
Одних пленит с узором блюдо,
других - кольцо с большим камнём.
И день за днём проходит время...
Конец зиме, и вот - весна.
Река снимает стужи бремя,
и вот уж чистая вода.

Вверх, по речке Белой

Они на лодки - и готовы
идти по Белой, в дальний путь.
И бьют о берег снова волны.
Казак свободный, в этом суть.
Там, на реке, долблёнок много:
народ рыбалкой промышлял.
Сам бай следил за всеми строго:
чужим, рыбачить не давал.
Но атаман поладил мирно,
прошли тихонько стороной.
Казак толковый, сразу видно,
похоже, дружит с головой.
Заплыли в устье реки Белой
и встали курнем, не спеша.

- Пройдёшь на лодках два аула,
а дальше камни, барка встал.
Касымка знает, там бывала,
бурлак здесь барка не таскал.
- Добыть телег побольше надо,
коней, их тоже прикупить.
- Аул болсой, от нас, тут рядом.
Коней, телег там всё добыть,
Была б таньга, а там не страшно,
за серебро там всё купить.
- Толмач, а ты пойдёшь с Куржеем.
Десятник Стёпка, с ними в путь!
Ты там смотри за эгим «змием»,
а вдруг, захочет обмануть.
- Зачем ты так? Касымка честный.
Зачем ему тебе наврать?!
Из этих край я, житель местный,
тебя я буду помогать.
Касымка будет атамана
просить, продать ему ладью.
А я, как надо, без обмана,
купить, продать всё помогу.
- Я две ладьи хотел оставить,

но так и быть, одну тебе.
На крепость Бирск одну доставить
успеть бы по большой воде.
Там казаки домой желают
вернуться после долгих лет.
Они давно нас поджидают.
Их атаман совсем уж сед.

Касым, сдержал слова, как надо,
помог подводны обрести.
Слова крепки у атамана:
Касым купил те две ладьи.
Они довольны, честь по чести
удачно вышло всё, на лад.
Касым, казаки снова вместе.
Одни с подводой без преград.
Другие - тянут чёлн по мели,
пройти быстрее норовят.
Так шёл по речке, три недели,
казаков доблестный отряд.

Встреча казаков

- А к нам на конях кто-то скачет?
Разведка это, казаки.
- От смеха мы поверьте, плачем.
Тащить ладью по буеракам?
Такое дело не с руки.
- Я обещал доставить "другам"
хотя бы малую ладью.
Мы так решили дома - "кругом"...
Кто хочет видеть, дом, семью,
И пусть они плывут до дому,
для них попутная вода.
Да, мы верны своему слову.
Чуть-чуть устали, не беда.
Ведь им нужна подмога друга,
её представим мы для них.

Всё то, что сделать будет нужно,
сердец нема у нас глухих.
- Там за холмами будет крепость.
- Ещё чуть-чуть мы поднажмём.
Ну, вот ещё одна нелепость:
казак приваленный камнём.
- Как обошлось? Ну, слава Богу!
Мы тут немного отдохнём.
Скачите в крепость, пусть в дорогу...
Мы их проводим, подмогнём.

Шатёр походный натянули,
куренем встали на постой.
Чтоб кони, люди отдохнули,
бивак устроили простой.
Веселье, гам, купанье в речке,
И каждый занят сам собой.
А вечерами песню вместе,
И блик кострища над водой.

На Златоуст

Прошло ещё немного время,
собрались в путь, на Златоуст.
- Прошу вас, други. Все на стрёме:
для нас ворог здесь каждый куст.
Вперёд идёт отряд разведки,
а вид кругом неповторим.
А чуть поодаль, как по нитке,
сам атаман и все за ним.
Так едут молча, в своих думах.
Судьба давно их решена.
Нет безразличья в этих душах,
дороги даль предрешена.
И вот они вступили в горы,
повсюду девственны леса.
- В таких лесах, поди, есть воры?
- Об этом знают небеса.
- Касым, ты что молчишь, хитрюга?
Чего таят таки леса?
- Сосну свалило, видно вьюгой.
Смотри, а там болсой нора.
Зимой, видать, была берлога.
Медведь усол, то не беда.
Здесь злых людей бывает много,
но ваш отряд для них болсой.
Для них сейчас другой дорога:
от нас уйдут той стороной.
За зря себя губить не станут,
берут обоз, но не болсой.
- А если вдруг на нас нагрянут?
- Не бойся, друг! Касым с тобой.

А там, в долине: речка, крепость,
заводы трубами дымят.
- О, боже мой, вот так нелепость –
придётся слезть с горы назад.
- Там, чуть поодаль, есть дорога.
Касымка тоже здесь бывал.

Моя живёт один зазноба.
У ней я часто ночевал.
Однако, ей везу подарки.
Придётся долго здесь прожить.
У ней такие губки сладки!
Ну, как такую не любить?!

- А ты смотрю, Касым, не промах.
Видать, молоденьку завёл.
- Моя подружка, ой, не промах,
вокруг рука меня обвёл.

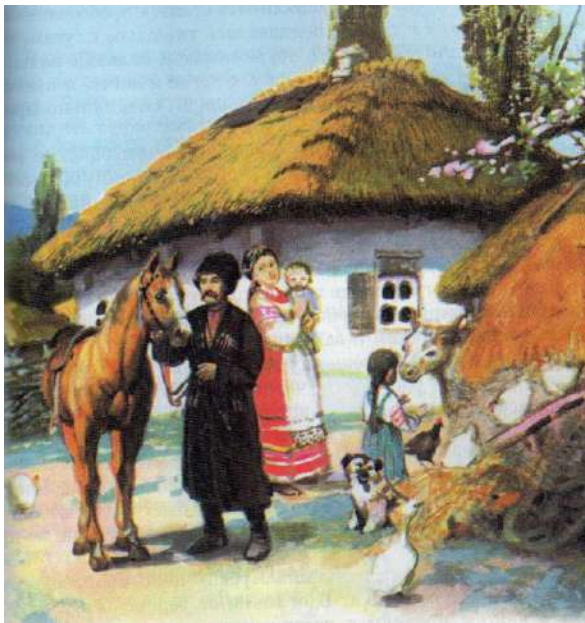
С горы спустились - вот и крепость...
Дымятся трубы, как дракон.
А на холме, такая святость...
Над храмом медный перезвон
И купола в золотом сиянье.
А стены: зори - небеса
и камня кружево - творенье.
Как не поверить в чудеса?!
То храм Иоанна Златоуста
купцы из Тулы возвели,
У речки Тесьма, в её устье.
Про то узнали казаки.
Вся крепость в их распоряжении.
Здесь, стало быть, царю служить.
Занялись тем без промедленья.
Им здесь, как видно, долго жить...

Часть вторая

В крепости Златоуст

Жильё для них пока лишь крепость,
Но без земли не проживёшь.
Ведь без неё казак - нелепость.
Продуктов в зиму, где возьмёшь?
Отец родной - их сотник добрый
К купцам Мосоловым пошёл.
Он получил земли свободной
И всем по правилам довёл.
Куржей народ нанял свободный.
Сохой вспахали землю всю.
Чтоб урожай был знатным, добрым,
Лелеял землю, как свою.
Дома рубили тем, кто смелый,
Кто первым женщину привёл.
По речке Тесьма, берег левый,
Казачий хутор там расцвёл.
И урожай, в тот год, на диво:
На зиму хватит всем прожить.
Запас делили справедливо,
Никто не смел их осудить.

Средь заводских скупали женщин,
И даже местных, тех поменьше.
К весне женаты были все.
Казак без женщины безродный.
Кто народит ему детей?
Коль дети есть, и ты свободный,
И жить, похоже, веселей.

Лишь атаман, порою, грустный,
Ничто его не веселит.
Любовь хранит казачки, ту что,
Забуть те ласки не велит.
Она стоит перед глазами:
Красива, стройна и умна.
Забуть не может, как лугами
На конях мчались до Хопра.
Но вышло так, они расстались:
Судьба-злодейка развела.
Он здесь, а сердце там осталось,
Душа тоскою обросла.

В путь

Уехал милый в край далёкий,
Туда, на каменный Урал.
А сердце девичье в полёте
За ним. О, кто бы это знал!
Но как туда одной добратся?
Готова в даль за ним бежать,
но путь далёкий, не угнаться.
Здесь здраво нужно рассуждать.
И вот казачка просит брата,
В далёкий путь сопроводить.
И пусть некстати ляжет карта,
Цыганки голос не смутит.
- Дорога гладкою не будет,
Но честь девичью ты спасёшь.
Тебя никто там не осудит,
В пути ты многое поймёшь.
Она узнала, что отправят
Отряд казаков на Яик.
Договорилась, что доставят:
Душою старший к ней проник.
Они собрались, честь по чести,
И воля их крепка, как сталь.
Сестра и братец были вместе,
А там, неведомая даль.
Жара в степи и пыль обозов.
Прошли Бударимский форпост.
Но путь готовит им невзгоды:
Койсан - Киргиз - сожгли там мост.
А чтоб найти пологий берег,
Уйти им глубже нужно в степь.
В засаде ждёт их хитрый ворог,
Как избежать полон суметь?
- Сначала, пусть пройдут обозы,
А мы за яром подождём.
А коли там засада, вору,
Мы их левее обойдём.
Мы налегке и нам попроще,

Взойдём на берег тот крутой.
Вдруг ветер сильный, волны хлещут,
И дождь, как будто бы стеной.
Размыло всё, и нет дороги.
Обозы встали, не пройти.
Бурлят, шумят в воде пороги,
Любого могут унести.
А на холмах Койсан - киргизы,
Как будто стая воронья.
На конях ждут своей добычи.
Обоз в кольцо, их всех храня.

Отбили первую атаку.
- Они ушли, чего-то ждут.
Не вышло, взять обоз с наскоку,
С подмогой, видно, вновь придут.
Дождёмся, как в степи подсохнет,
Спадёт вода после дождя.
Туман с реки для нас подходит,
Скорее в путь, мои друзья!
Он нас от ворога укроет.
Да пусть минует нас беда!
Уйти быстрее, жизни стоит.
К утру, чтоб не было следа.
Погони нет, они спокойно
Продолжить дальше могут путь.
После дождя, в степи привольно:
Душою можно отдохнуть.

В степную крепость Оренбург

Они добрались до Яика.
Но как продолжить дальше путь?
- Идти одним?
- Какая дикость?! Про то, сестрица, ты забудь!
Пропасть легко, ведь степь обширна,
А мы не знаем дальше путь.
Судьба, поверь, она капризна:
Назад способна повернуть.
Обоза ждать пришлось им долго:
Он по Яику вверх пошёл.
Речушка эта вам не Волга,
Но разный люд здесь смерть нашёл.
Разбой чинить готов здесь всякий...
Обоз, в охране - казаки.
На день бывало по три драки,
Но как без этого в пути.
Вот Оренбург - степная крепость.
То ключ к Узбекикам, на восток.
Церковный звон и духа святость,
И души тают, словно воск.
Вошли и в храме помолились:
- Господь, спасибо! Сохранил!
Неспешно тут же причастились,
И он им все грехи простил.

Дальше в путь

На этом труд их не закончен:
Держать им дальше надо путь.
- Есть крепость Троицк, он восточен.
И в этом прелесть, его суть.
Товар туда везу я нынче,
Собралось много тут подвод.
Когда нас много, все мы в куче,
Дадим любому поворот.
Идёмте с нами, так надёжней,

Спокойней будет вам в пути.
Народ степенный, хоть не здешний.
Других подвод вам не найти.
Сестра и брат: - Да, мы согласны.
Помехою не будем вам.
Коней бы новых, не опасных.
- Коней хороших я продам.
А этих, мы сдадим на бойню,
В обмен копчёностей возьмём.
И запасных коней с собою
Мы также здесь приобретём.
Уж тридцать лет купцом хожу я:
Казань и Троицк, Самарканд.
Вожу холодное оружие,
Каменьев разных, бриллиант.
Он замолчал, о чём-то думал,
Седую голову склонил.
- Со мною ездил сын мой Кумаль,
Пропал он, сердце мне разбил.
На старость лет один остался,
И душу не с кем отогреть.
За барышом всю жизнь гонялся,
А сердцем некого пригреть.
А вы, я вижу, смелы оба,
Коль в дальний путь пошли одни.
Не понял я, вы с Волги, Дона?
И по одежде - казаки.
- С сестрой идём мы к Златоусту.
Её жених, там атаман.
- Я вижу ты довольно шустрый,
В словах твоих порой туман.
- Поход для нас, ну очень трудный,
Мы дом покинули впервой.
Не то, что дома. В праздник, будни
Отец и мать всегда со мной.
Не знаю, их увижу снова,
Иль мы расстались навсегда.
Тоска о доме - это ново,
Как будто на сердце пурга.
- Сродни у нас тоска с тобою:

Ты о семье, и я о ней.
Вы любы мне, о том не скрою,
Напомнил ты мне сыновей.
Прости меня, не слушай старость,
Своих забот у вас полно.
Нам всем своя судьба досталась,
Как для халата полотно.

Троицк – Златоуст

Они в пути, идут неспешно:
подвод у них полным-полно.
В аулах торг ведут успешно:
Купцы с охраной заодно.
За всем следят они, по чести:
Товары чётко стерегут.
Ушкуев нет, хороши вести,
Обоз свой снова в путь ведут.
- Там, скоро будет путь короткий,
Но вам одним здесь не пройти.
Идти на Троицк - путь далёкий.
Обратно, с нами по пути.
Зайдём в Челябину, там побудем.
Затем направим путь - Уфа.
И в Златоуст мы ваш заедем,
Ведь путь лежит у вас туда?!
- Да, мы согласны, что нам делать,
Коль нету выбора у нас.
Уж лучше так, чем где-то бегать:
В горах пропасть, не ровен час.

Прошли маршрут тот весь с обозом,
В Челябине были, торг вели.
И дальше в горы, ровным ходом
На Златоуст они пошли.
Средь гор лежал их путь далёкий...
Кругом - природы красота.
И гордый крик орла в полёте,

И страх чужбины, пустота.
Они измаялись в дороге,
Преодолев далёкий путь.
Окаменев душой в тревоге,
Их беспокоит жизни суть.
- Вы не волнуйтесь, скоро крепость,
И там, увидите его.
- Ну, что вы, эка тут нелепость,
В пути нам с вами повезло.
- Ну, коли так, за вас мы рады.
Тебе подарок, вот возьми.
Подавал кинжал дамасской стали.
- Его, как память береги.
А вам душа - царица Рая,
Прошу, примите сей венец.
И старика не забывайте,
Надев, пойдёте под венец.
- Я, прикипеть душой посмела,
Мне боль сердечной не унять.
Они расстались: - Вам - налево,
Нам дальше вновь свой путь держать.

Встреча

Тоска и радость - всё смешалось.
И что их ждёт там впереди?
До крепости чуть-чуть осталось:
Сердечко рвётся из груди.
На конях, лёгкою трускою
Въезжают в крепость, красота.
- Скажи-ка, малый, кто с тобою,
А то не видно мне лица?
- Мы едем нынче к агаману,
А это, друг, сестра моя.
- Откуда знать, что без обману.
А ну-ка, слазь быстрее с коня!
А то, как шашку я достану!

- И что за крик, о чём скандал?
И часовой до атаману:
- Да тут чужой меня достал.
Она платок с лица убрала
И повернулась вся к нему.
- О, Боже, ты! Вы как добрались?!
Иль это что? Я не пойму!
Быстрее с коня, её на руки,
И замер с ней, любовь даря.
- Я умирал без вас от скуки...
И это было всё не зря.
А братик твой, казачий добрый,
Тебя одну не отпустил.
Смотри, какой сидит он грозный,
Он долг казацкий не забыл.
И, слава Богу, все мы вместе!
Жильё вам в крепости найдём.
Недолго вам ходить в невесте,
Мы, в осень, свадьбу проведём.

Любовь казака к полонянке

По Иртышу

Далече там, в глухой деревне,
Дед одинокий тихо жил
И был он стар, как мир наш, древний.
Мальчишкой Ермаку служил.

Он был когда-то, молод, сильный,
По воле иногда скучал.
Имел он чёлн довольно ладный,
По Иртышу его гонял.

Ходил порой купцом с Урала
То, как бурлак, свой чёлн тянул
По водам грозного Тобола
И он в Оби не раз тонул.

Хочу сказать, он смелым был
И даже чёрта не боялся,
По всей Сибири он бродил,
Бывало в кровь с врагами дрался.

Однажды плыл с Кара-Иртыш:
Кругом озёра, мелководье,
По берегам сплошной камыш.
С избытком там варнак-отребья.
На Иртыше врагов полно,
Для них всегда готовы стрелы.
Воюет с ними он давно,
Однако эти черти смелы.

По берегам он смотрит зорко:
Никто камыш не шевелит.
Кричит лишь в небе беркут громко:
Орёл поживу сторожит.

Средь камышей он плёс приметил,
Казак свой чёлн туда свернул.
Он вдалеке дымок заметил:
Быть может там стоит аул?

– Останьтесь тут, а я тихонько,
Схожу, разведая: что там?
Разделся он – свою одежку,
Повыше и – по камышам.

На берег вышел и оделся
Вперёд, неслышно, не спеша.
Дымок почти уж не клубился,
Он шёл по кромке камыша

А у костра дивчина плачет,
И парень рядом с ней лежит.
Платок она в водице мочит,
Та по щекам его бежит.

Стрела пробила грудь мальчишке,
Кровит ли рана: не видать.
Послушай, ты меня сестрица:
– Пора пришла мне умирать.

Тебя спасти не получилось,
Погибнешь ты – и мать одна.
Вперёд, что бы не случилось,
Тропа и ночью тут видна.

Иди ночами – ты не встретишь
Лихих людей, своих врагов.
И если что-то вдруг заметишь –
Камыш густой у берегов.

На полуслове вдруг осёкся:
Глава склонилась, умер он.
Истошный крик в степи разнёсся:
Мальчишки путь был завершён.

Она ножом копать могилку.
– Пстой красавица, я сам,
А ты утри платком слезинку,
Не падай ты к моим ногам.

Скажу: ведь я не твой хозяин –
И рук не надо целовать.
Ты знаешь, что такое барин
И как умеет он ласкать.

Придётся взять с собой на лодку,
Тебя никто не тронет там.
А кто посмеет – вырву глотку,
То в назиданье дуракам!

Она команду всю кормила,
И песни пела от тоски.
Иль то сидела сиротливо,
Смотрела вдаль, поверх реки.

Там, где-то дом её подружки,
И мать с братишкой ждёт домой.
В забытой Богом деревушке
Стоит избушка под горой.

– О чём грустишь, дивчина, ныне,
По ком ты слёзы свои льёшь?
Всё Расскажи, моя богиня,
Я прошлое не ставлю в грош.

– Там далеко, за Семигорьем,
Старушка-мать нас ждёт домой.
Духовно я убита горем:
Мой брат, ты знаешь, неживой.

Как я скажу об этом маме,
Как объясню, что помер брат?
И мой возврат, не слечит раны:
Кормилец ведь важней в сто крат!

Понять всё это так несложно,
Но как душою осознать
Растолковать, чтоб было можно
И боль сердечную унять?

– Я отвезу тебя до дому
И расскажу старухе сам:
Принять несчастье по-другому,
Возможно, всё решится там!

Тихонько время пролетело,
А вот уже и дом родной:
Давно с петель уж дверь слетела,
И окна забиты доской.

Стоит в растерянности дева,
Глаза поверить не хотят.
В дом сделать шаг она не смела,
И ноги прочь уже спешат.

Седая к ним идёт старушка,
Слегка опершись на клюку:
– Пустая нынче здесь избушка,
Не зарекайся на судьбу!

Хозяин жил здесь душегубец,
Немало он извёл людей!
Вот видишь: снова ворон кружит—
Плохие вести от детей!

Пропал давно, и дети тоже:
Какой-то злыдень дочь украл,
А сын на поиски. – О, Боже!
И тоже где-то там пропал.

А мать, не выдержавши горя,
Зимою той же померла.
Пусть знают все: есть Божья воля,
То смерть с собой всех забрала!

– Ты что, раскаркалась старуха!
Зачем живых на смерть ведёшь?!
Вот видишь, дочь их! – та ни звука...
– Зачем ты крест на грудь кладёшь?

Она жива и невредима,
Сейчас стоит перед тобой.
Карга сомнением гонима:
– Неужто ты?! О, Боже мой!

Видать, Господь простил до срока,
Все те отцовские дела.
Ты помолчи! Да что с вас проку?
Пошли ко мне, коль ты жива.

И повернувшись потихоньку,
От дому прочь она пошла.
– Коль будешь с ней, иди вдогонку,
Она ж тебя к себе звала.

– Старуха только лишь спросонья
На всех людей наводит жуть.
Готовить вам я щи согласна
Да нет, уж дале лучше в путь.

Зато свободна я ночами,
Они спасенье для меня.
Готова плыть теперь я с вами
Хоть к чёрту, хоть на небеса.

Смотря на звёзды, вижу брата,
Хочу и маму видеть там.
Его я видеть очень рада,
Гуляю с ним по небесам.

Обыск

– Эй! Там, на лодке! Парень с вами?
Ещё девчонка быть должна.
А чёлн стоит под парусами,
И плещется реки волна.

– Плывём давно с Кара-Иртыша,
Народу было там полно.
И лодки видели под крышей,
Но девку видеть не дано.

– А нам сказали, что на судне
Девчонку видели вчера.
– О, да! Прошу, не обессудьте,
Для мужиков моих игра:

На ночь гулёна приходила,
Но поутру она ушла,
Ребят моих повеселила
И гривен много унесла.

– Ну, если так, поверю слову,
А коль соврал, то не взыщи!
Убью вас всех, сожгу колоду,
И пропадёшь, ищи-свищи.

– Да, что ты, сразу же ругаться?
Ну, если хочешь, обыщи!
Поверь, мне нечего бояться.
Дивчину в груз, там сохрани.

Так запихни, чтоб не сыскали!
– Расписку мне, мою верни.
– Получишь, лишь бы те отстали,
О, Боже, правый, сохрани!

Казак слегка перекрестился,
Сошёл на берег не спеша:
– В словах моих, кто усомнился?
– Иди за ним, Кара-Баша.

Толкнул его, как видно, с силой:
Не устоял тот на ногах.
-Коль не найдёшь, затравлю псиной,
Отнять – забуду впопыхах.

Посыльный лазил, как ище йка,
Во все углы он заглянул.
Да, четко знал дела Андрейка –
Шныряло крепко обманул.

Кара на сходни – задержался,
Взглянул на берег, вынул нож,
Хлестнул по шее – хрип раздался.
Свою он жизнь не ставил в грош.

Упал в Иртыш – волна накрыла,
Потоком тело унесло.
– Паршивый пёс! Ишак! Скотина!
Поймать! Добить! – и понесло.

Андрей пицаль на них направил
И хлопнул так, что их снесло.
– К чему стрельбу ты здесь устроил?
– Врагов чтоб больше унесло!

Казак направил чёлн по волнам
Скорее с глаз, за поворот.
А там быстрее, ходом полным,
Глядишь, быть может, повезёт.

Они ушли, и с ними вечер.
Никто их чёлн не догонял.
Ночами плыли, путь был светел,
И ветер парус наполнял.

Они плывут порой с оглядкой,
Чтобы не свидеться с врагом
Наш смотровой так, для порядка,
Следил за всем, взирал кругом.

Иртыш несёт спокойно воды,
Казахов степи позади.
Уже не встретишь больше броды,
Оби уж воды – впереди.

Чужой здесь край. Татары правят,
Сибирь для них – родная мать.
Народ торговый, все то знают:
Они умеют воевать.

Дела вести тут надо мирно,
Порой и даже ублажать.
Шелка цветные любят сильно,
За них всё могут вам отдать.

Барыш казак тут сделал славный:
Мехов на сорок сороков.
В Тобол и вниз, на Уй свой Малый,
У устья много мужиков.

Чёлн по мели, доставят мигом,
Весной там плёсы глубоки.
И на телегах, лихо с гиком
Дороги к дому уж близки.

Дивчина та, грустит всё также,
И в ночь по-прежнему одна.
Куда её везут не важно -
Судьбы тропинка не видна.

Её никто не беспокоит,
Спокойно на челне живёт.
Один к ней вольности позволил -
Теперь он с ними не плывёт.
За борт, а там плыви, как хочешь,
Коль доплывёшь, то будешь жить.
Ей косо взгляд никто не бросит,
Хотят лишь только услужить.

Привёл домой, всё честь по чести.
Отцу поведал обо всём.
– Садись, пока что будешь гостей,
Об остальном решим потом.

Тебе оставим мы светлицу:
Пока у нас, она твоя.
Мелькнула радость у девицы,
У ней есть комната своя.

Живёт краса уж больше года,
Цветёт как будто бы в саду.
Любима всеми эта роза,
Гуляет летом на лугу.
А то за пяльцы – вышивает

По шёлку гладью – лепота.
И всем по дому помогает,
Со всеми дружна и проста.

Старуха-мать души не чаёт,
Отцу девица не в упрёк.
По ней герой наш только тужит,
Но честь девицы он сберёг.

Он как всегда в походы ходит
В края далёкие, в Сибирь.
Домой подолгу не приходит
Слегка седой, как тот ковыль.

Дожди прошли большие летом,
Казак-герой домой спешил.
Он нынче был у края света,
На Обь к истоку он ходил.

Купил товаров нынче много
И корень жизни вёз отцу.
Повоевал в пути немного,
Ведь это воину к лицу.

Герой вернулся здоровый, живой:
Какая радость для неё!
Собрались все в светлицы девы:
– Я выйду замуж за него.

В пиру веселье, пляски, песни,
И радость в сердце у него.
Вот год – жена уж на сноси.
В достатке дом, полно всего.

Бегут года, герой как прежде
Гоняет чёлны по Оби.
Но лишь в походы ходит реже,
У них растут уже сыны.

Их трое, крепки удалые,
Красавцы-парни хоть куда,
Минули их года лихие,
Как в речке талая вода.

-Пришла пора вам дать наделы
чтоб каждый жил своей судьбой
И будьте в жизни, всегда смелы
Но, без раздоров меж собой.

Живите каждый, кто чем может,
Служите Родине своей.
Глядишь, Господь вас расположит,
А с верой жить куда верней.

Уходят годы незаметно.
А наш казак совсем седой
И водит чёлн довольно редко,
В пути чуть месяц – и домой.

Одна отрада: внуки дома
Растут, как будто бы грибы.
И внучка есть, ну, неуёма,
Глаза, небесной синевы.

А дед балует: шёлку внучке
Навек набрал, что не сносить.
То привезёт, заморский стульчик,
Венец сапфирами блестит.

Мамзель её манерам учит,
Дед грамоту постичь велит,
Своими шутками нарочит,
Никто потом не рассудит.

Дитя игрива, любит шутки:
От них вреда нет никому.
И в хороводах – прибаутки,
Беспечно ждёт свою весну.

Отец её ж, казак суровый,
В походах – добрый атаман.
В отца, видать, пошёл по крови,
В душе, всё тот же хулиган.

Возглавил он тот Уйский курень,
Покой страны там стережёт.
В отца характер, очень буйный,
Теперь, с расчётом всё ведёт.

Все сыновья надел имеют,
Спокойно трудятся они,
И шашкой здорово владеют –
Пощады враг, уже не жди.

На левом берегу по Уйю
Подальше, на большом яру
Дома надёжные там строят,
Чтоб жить вольготно всем в миру.

Но казаки – народ военный,
Покой станицы стерегут.
И от царя завет тот верный
За честь и славу они чтут.

Эпилог

Погиб в бою сынишка младший
За крепость, у реки Тобол.
Была там сеча очень страшной
Тобольский хан на Русь был зол.

А мать не выдержавши горе,
Тихонько гасла, как свеча.
И умерла на пасху, вскорее.
Печаль, как лезвие меча.

А старец часто ходит к яру,
И вдаль глядит, покоя нет:
– За что Господь послал ты кару?
Прошу тебя, мне дай ответ!

С седою бородой играя,
Волною ветер набегал.
Ничто вокруг не замечая,
Дед на яру, как дуб стоял.

Содержание

СКАЗАНИЕ О КАЗАКАХ

Часть 1

Решение атамана	3
Знакомство с местным населением	5
Владение купцов Строгановых	6
В крепости	9
Битва	10
Зима	12
Вверх по реке Белой	12
Встреча казаков	14
На Златоуст	15

Часть 2

В крепости Златоуст	17
В путь	18
В степную крепость Оренбург	20
Дальше в путь	20
Троицк – Златоуст	22
Встреча	23

ЛЮБОВЬ КАЗАКА К ПОЛОНЯНКЕ

По Иртышу	29
Обыск	34
Эпилог	42

Трапезников Леонид Дмитриевич

Литературно-художественное издание

Сказание о казаках

Поэмы

Редактор Ф.Д.Бреднев
Литературный редактор Л.Борисова
Отпечатано фирмой «Нико-Фильм»
Николо-Берёзовка, Республика Башкортостан
Подписано в печать 28 января 2019 г.

